В. И. КРИВОШ-НЕМАНИЧ

БАЛЛАДЫ

ИЗДАНИЕ АВТОРА

1928

В. И. КРИВОШ-НЕМАНИЧ

БАЛЛАДЫ

О. СОЛОВКИ 1927

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Типо-Литография ЭКЧ УСЛОН ОГПУ.

Карлит № 5317. Тираж 1000 экз.

ЕВГЕНИЯ—ЕВГЕНИЙ

фантастическая баллада
из древне-египетской
жизни

I

1

До наших дней преданье сохранило
С времен прадавних старины седой
Прекраснейший цветок равнины Нила
В лице Евгении, девицы молодой.

2

Она была в Александрии всем известна,
Как римского патриция единственная дочь;
Как утро майское, она была прелестна,
С глазами черными, как без просвета ночь.

3

В ней все пленяло: скромность, красота,
Стан кипариса, плавные движенья,
Порывы сердца, голос, доброта,
Души великой чистые стремленья.

4

Неудивительно, что ею увлечен
Был сам проконсул римский Аквилин,
Что лишь одну мечту лелеял он—
Стать мужем Нильского цветка равнин.

5

Проконсул тоже ей не мог быть безразличным:
Он слишком знатен был, красив, умен;
Его достоинствами и талантом личным
В Египте увлекалось много жен...

6

Но все же сердце девы оставалось
Нетронутым любовью пылкою его:
Она в душе христьянством увлекалась,
Ему отдав все чувства сердца своего.

7

Она решила в жертву принести себя
Служеньем богу верою глубокой
И, больше никого на свете не любя,
Всю жизнь молиться в жизни одинокой.

8

Но чтоб проконсула не огорчить отказом,
Она просила ждать с ответом до поста,
Сказав, что ей решиться трудно разом,
Тем более, что он не верует в Христа.

9

Намек был ясен, но он с ней не согласился:
Из-за любви он вере изменить не мог,
В христьянстве же он больше усомнился,
Узнав, что иудей распятый—новый бог.

10

Тогда она сбежала со слугою
Из дома тайно ночью в те места,
Где много египтян и той порою
Уже с полвека верили в Христа.

11

Чтоб быть неузнанной, она надела
Мужское платье своего слуги;
Старалась с виду изменить лицо и тело
Да под глазами навела круги.

12

Тогда в монашестве спасались лишь мужчины.
Для женщин не было монастырей,
И вот она, как странник из чужбины,
Стучалась у мужской обители дверей.

13

Представ перед монахами несмело,
Она просилась в послушники к ним
И, принятой, тотчас взялась за дело
С охотой редкой и умом большим.

14

Закона римского под сильною защитой,
В стремленьи к просвещению, она
В Александрийской школе знаменитой
Окончила недавно курс наук сполна.

15

Теперь, узнав все правила и смысл бдений
И монастырский весь устав прочтя,
Она монахом стала с именем Евгений
Весьма немного времени спустя.

II

1

Монах Евгений в новом званьи вскоре
Лицом известным стал в той стороне,
Где были споры, недуги иль горе,
Желанным гостем он являлся там вдвойне.

2

Он собирал целебные растенья,
Как врач, давал советы и лечил,
А как судья, он делал наставленья,
Меж сторонами споры разбирал, мирил.

3

И слава об Евгение волною сильной
По всей стране Египетской прошла;
В обитель, где он жил, лились дары обильно
От приезжавших отовсюду без числа.

4

В то время Тит, ее отец, в безумном горе
Искал во всем Египте день и ночь
В лесах и городах, на суше и на море
Свою пропавшую единственную дочь...

5

Но тщетно все. И загрустил отец,
Лишившись вместе с ней души покою,
Как вдруг к нему явился главный жрец
И доложил, что стала дочь его звездою.

6

А так как в самом деле показалась
Тогда на небосклоне новая звезда,
То для отца сомнения не оставалось,
Что улетела дочь его на небо навсегда.

7

Жрецы, провозгласив Евгению богиней,
И статую ее поставив в новый храм,
Народ весь обязали, чтоб отныне
Курил ей, как богине, фимиам.

III

1

О новой появившейся звезде
И дивной статуе богини молодой
Распространился вскоре слух везде
И даже за обительской стеной.

2

Тогда Евгений, пожелав воочью
Взглянуть на идол, чтоб разбить его потом,
Отправился в тот храм безлунной ночью
Один, с большой секирой под плащем.

3

Войдя во храм, Евгений увидал
Прелестной девушки изображенье,
На коем слабый свет светильников играл,
Горевших огоньками в отдаленьи.

Из мрамора, на мраморном же пьедестале
Она стояла голою с цветком в руках,
Ее открытые глаза как бы искали
Звезду, сиявшую алмазом в небесах.

5

По совершенству сходства, как лица и тела,
Евгений в статуе себя узнал,
Но он считал бы верхом варварского дела
Хотя царапнуть тот искусства идеал.

6

Пока он любовался сам собой
В творении Эллады дивных мастеров,
Вдали мелькнул фонарь во тьме ночной.
И тишину нарушил шум шагов.

7

Евгений спрятался в тени колонны,
Откуда, видя все, он сам был невидим,
Как вдруг, закутанным в свой плащ суконный,
Во храм вошел проконсул Аквилин.

8

Один в немой тиши безлунной ночи,
Поднявшись к статуе на пьедестал,
С любовью нежною уста и очи
Богини мраморной он целовал.

9

„Люблю!“—одно сказал он только слово,
Которое Евгений услыхал скорей чутьем,
Но сколько боли, горя неземного,
Отчаянья и ласки заключалось в нем...

10

Когда свет фонаря яснее
Обрисовал проконсула глаза,
Евгений увидал, от радости краснея,
Что у него скатилась с век слеза.

11

Когда проконсул тихо удалился,
И вновь Евгений в храме был один,
Монахом будучи—он о любви молился,
У идола язычников—христианин.

12

В монастыре его жизнь трудовая снова
Текла на пользу ближних средь нужды и бед,
Но мысль его смущало слышанное слово
И та слеза, что озарил мелькнувший свет.

IV

1

Однажды присланный из города еврей,
Раб госпожи богатой, знатной,
Стал звать Евгения немедленно же к ней
Помочь ей от болезни непонятной.

2

„Она сама, сказал он, ездила в обитель
И видела Евгения, лечившего людей.
Теперь она решила, что ее спаситель
Лишь он один, другой никто помочь не сможет ей.

3

Монахи, в чаяньи богатого дохода,
Евгения благословили в путь.
И он поехал с тем, чтоб от народа
В дороге хоть немного отдохнуть.

4

В пути узнал он от болтливого еврея,
Что госпожа его—вдова и молода,
Что врач старик, лекарств, ей нужных, не имея,
Помочь ей не сумел бы никогда.

5

Приехав в город, он был встречен на пороге
Дворца рабынями, которые его
Ввели в покой, чтоб он помылся там с дороги,
Его оставив там на время одного.

6

Рабыни унесли его плащ запыленный,
Свою одежду грубую им также отдал он.
Взамен ему был дан с каймою золоченой
Индийский мягкий, как пушок, хитон.

7

Когда он вымылся и в чистое оделся,
Его ввели в покой, где за столом,
На ложе мягком возлежа, наелся
И силы подкрепил египетским вином.

8

Затем рабынь толпою окруженный,
В саду вошел в великолепный павильон,
Где роскошью невиданною пораженный,
В недоумении остановился он.

9

Пред ним покой был, убранный коврами.
По сторонам растенья и цветы,
Средь них на ложе золотом с шелками
Лежала женщина во цвете красоты.

10

Покрытая прозрачной тканью белой,
Цветущая, с румянцем на щеках,
Она сказала ласково, но речью смелой:
„Садись ко мне на ложе, молодой монах!"

11

И жестом всем рабыням приказала
Уйти, ее оставив с ним вдвоем;
Затем словами ясными ему понять давала
О мучащем ее желании своем.

12

Она ему средь вздохов говорила:
„С тех пор, как муж мой на войне убит,
Передо мной как бы открытая могила,
И сердце молодое без любви болит...

13

Евгений же, как девушка, не понимая
В невинности своей ее греховных слов,
Он видел лишь, что перед ним лежит больная,
Помочь которой он всемерно был готов.

14

Тогда та женщина в каком-то исступленьи,
Его обняв, со страстью стала целовать,
Пока в отчаяньи своем Евгений
Рабынь на помощь не решился звать.

15

Вдова ж тогда от страстного угара,
Увидев попранной свою любовь,
Проделку с Иосифом супруги Потифара
Не менее искусно повторила вновь.

16

Вмиг растрепала волоса, помяла ложе
И принялась сама о помощи кричать,
Затем, держа Евгения в руках, его же
В насильи над собою стала обвинять.

17

В столь дерзком преступленьи обвиненный,
Как сам не свой, стоял Евгений там
И, как злодей на месте уличенный,
Связать себя позволил по рукам.

18

Его одели в плащ монаха снова
И средь толпы злорадных уличных зевак
Вели на суд, как вора злого,
Под брань язычников и лай собак.

V

1

Так как судилась знатная особа,
А обвиняем был монах, христианин,
То судьями на этот раз явились оба:
И главный жрец, и сам проконсул Аквилин.

2

На суд приехало и множество монахов,
Чтобы из зависти вредить ему изо всех сил,
Средь них был также настоятель Яков,
Злой на него, что он дохода их лишил.

3

На суд явилась и сама больная,
Уже совсем поправившаяся вдова,
Она, как все, позор его видать желая,
Скупою не была на лживые слова.